

Не важно, как много он делал, всегда было ещё больше дел, сокрушался Бейн, смотря вниз на заваленный бумагами стол. Кто бы не сумел начать в Возрождении производство бумаги, по мнению жреца он был одновременно благословением и проклятием. Процесс организации теперь был гораздо проще, однако общее число документов, с которыми ему приходилось иметь дело, почти что заставляло кружиться голову. Или возможно это был всего лишь голод маны...

Жрец поднял руку к своему виску и зажмурил глаза, ожидая, пока ему станет лучше. И сразу же рядом с ним оказался его помощник.

"Вы в порядке, главный жрец?" Спросил он.

"Ничего такого," отмахнулся от него Бейн. "Мне просто нужно вернуться в Подземелье, в данный момент я не привыкший к поверхности и это сказывается на мне."

"Может вам стоит отдохнуть," призвал его помощник, "вы уже много дней работаете."

Бейн нахмурился.

"У меня нет особого выбора. Работа должна быть сделана и я должен сделать её до того, как вернусь под землю. Хотел бы я, будь всё иначе, однако эти проекты требуют моего внимания и они получают его."

Число его братьев и сестёр по вере увеличилось до той степени, когда они действительно стали церковью в самом истинном смысле этого слова. Верующие стекались в собор, чтобы услышать их слова, ряды общающихся с муравьями росли с каждым днём, а пожертвования, обеспечиваемые жителями, несмотря на просьбу не делать их, было необходимо перенаправить на достойные цели. Сиротский приют нуждался в ещё большем финансировании и собор обеспечивал его. Так много бедных детей осталось без семей после катастрофы, и это разбивало Бейну сердце. Когда Колония узнала, что эти дети были без семьи, в течении часа к порогу сиротского приюта начала прибывать еда, свежесобранная на полях внизу. Дипломанта открыто не понимала этого концепта. И хотя муравьи интеллектуально понимали, что каждый человек не был частью одной семьи, для них это всё равно не имело смысла на фундаментальном уровне. Так как все жители Возрождения жили вместе в гармонии, то они наверняка же являлись одной Колонией? И раз они были одной Колонией, значит они были семьёй. Это было лишь логично!

Ещё один урок, который они передали нам, подумал Бейн.

И всё же было необходимо разобраться с формами перед ним. Следующая попала в его руку и он был вынужден заставить свои глаза сосредоточиться.

"Миссия к фермерским сообществам," вслух прочитал он, прежде чем погрузиться в документ.

Всё больше и больше маленьких деревень организовывалось вдоль бывшей территории Лирии и даже протягиваясь на приграничные королевства. Муравьи даже распространились по месторасположению бывшей столицы и организовали там могучий холм, за считанные недели убрав обломки и разрушения, что оставила позади Гарраллош. Куда бы не шли муравьи, жители старались последовать за ними, и небольшая группа уходила, дабы организовать там новое поселение, не боящееся входа в Подземелье, который теперь охраняла Колония.

Конечно же это было замечательно. Распространялись жители, распространялся и новый порядок, что заставляло парить его сердце и подпитывало его душу. И всё же эти отдалённые

группы больше не были способны посещать собор, более не могли впитывать учения Колонии, что было трагедией. Он быстро просмотрел предложение. Сестра Ёуян собрала команду из десяти, что желали отправиться в двухмесячную миссию по деревням, проповедуя и помогая людям любым возможным способом.

Бейн смахнул слезу с глаза. Действительно, где бы не появилась нужда, его братья и сёстры без колебаний выступали. Их сердца были такими чистыми, будто зеркальное стекло. Это начинание обязано быть одобренным. Ситуация здесь в Возрождении и внутри Подземелья станет для них более трудной при ушедших десяти из их числа, однако они сплотятся, как и всегда. Работа будет сделана.

Разобравшись с одним вопросом, быстро последовал другой, пока Бейн вытаскивал ещё одну бумагу из кучи и начинал изучать её. Он работал допоздна, спустя много времени после ухода его помощника и наступившей в городе тишины. Одинокая лампа была единственным источником света в офисе в дальней части собора, где он и работал. Вдалеке он мог слышать гул и бормотание нескольких душ, всё ещё находящихся в чертогах, возносящих свою преданность Колонии, однако никаких других звуков не достигало его ушей, пока он продолжал работать.

"Ты усерден."

"Просто слишком много работы," рассеянно ответил Бейн, откладывая очередную бумагу в сторону и потянувшись к следующей.

"Мы не ожидали, что тебе так скоро понадобится напоминание твоего пути."

Жрец нахмурился, продолжая читать.

"Я следую пути с наибольшей осторожностью," пробормотал он, "я стараюсь быть примером для всех."

"Ты являешься примером для всех. Поэтому то мы и пришли."

Свет моргнул и глаза Бейна дёрнулись, вырывая его разум из погружённого в работу ступора.

"Кто это говорит?" Спросил он, пока клал страницу, оглядываясь в пустом кабинете и никого не видя, "Дипломанта? Это ты?"

Нет, когда он пришёл сюда, она осталась под землёй. У неё были требующие её присутствия дела в Райллексе, что-то связанное с торговлей... и кофе? Он не мог вспомнить.

Он чувствовал себя таким уставшим.

"Где вы?" Снова позвал он, "боюсь, я не вижу вас."

Он замер. А слышал ли он этот голос?

Вы пришли из Колонии? Использовал он новый метод общения, обращая ману в феромоны для разговора на языке муравьёв. Я приветствую вас.

Ты стремишься жить так, как живёт Колония. Но ты не живёшь, как она.

А с чего тебе так жить?

Великий требовал, чтобы все искали отдыха.

Однако они не всегда это делают.

Есть те, кто следит за этим порядком внутри Колонии.

Те, кто убеждаются, что словам следуют.

Другие же отдыхают, потому что знают, что это правильно. Но также...

Они боятся.

Ты не боишься.

А с чего тебе бояться?

Ты жил без последствий проступка.

Ты думал это продлится вечность?

Ты считал, что они оставят тебя?

Никогда не оставят.

Нити запаха столь обрывисты, столь мимолётны, что он едва мог понимать их грань, проплывающую вдоль окраин его разума, и он мог надеяться уловить их только потянувшись.

"Я не понимаю," вслух отозвался он.

Поймёшь.

Жрец поднял руку, чтобы растереть глаза. Его веки внезапно стали такими тяжелыми. Правда ли он был настолько уставшим? Его мысли вяло двигались, пока он пытался понять, что происходит. Он оглянулся вниз на стол. Что произошло с его бумагами? Он перевёл взгляд на лампу. Она стала гореть менее ярко? Да, он считал, что стала. На самом деле, пока он смотрел, свет становился всё тусклее, тусклее и тусклее, пока мерцающий свет едва достигал содержащего его стекла.

С исчезнувшим светом исчезли и звуки. Он больше не мог слышать бормотание верующих через дверь, или шёпот его братьев и сестёр по вере, пока они заботились о пастве. Он напряг свои уши, однако совсем ничего не слышал...

"Я не понимаю.." снова сказал он, с оттенком страха в его голосе.

Поймёшь.

Была рука. Свет пропал. Сознание угасло.

Восемью часами спустя Бейн проснулся в удобной кровати с мягкими подушками и плюшевой игрушкой под рукой. Поднимаясь, он осознал, что боль, что он испытывал в бедре, ушла, а его волосы были подстрижены и расчёсаны. Конечно же он слышал о полиции ступора, даже видел несколько раз признаки их прохода мимо, однако он знал, что они не общались. Теперь Колония убеждалась, что для людей было то же самое обращение, дабы удостовериться, что они не отклонятся от воли Великого.

"Они действительно заботятся о нас, как о своих," выдавил он, преисполнившись эмоциями.

Взяв себя в руки, он обернулся, чтобы более внимательно изучить окружение, в котором сейчас находился. Ряд кроватей, каждая столь же роскошная. Толстый ковёр покрывал каменный пол. Они должно быть находились под землёй, предположил он. Он оглянулся в другую сторону.

"Не говори ни слова," проворчала сидевшая в своей кровати и держащая излучающую пар чашку чая Энид.

Группа VK: <https://vk.com/yrpotria>

Discord-канал: <https://discord.gg/NdDYmpZUQT>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1813492>